

Национальный оркестр объявил войну за качество

Известия. — 1999 —
10 июня. — С. 5

Но его будущее пока неясно

Петр ПОСПЕЛОВ

Для всех, кто следит за успехами симфонических оркестров Москвы, а также за волнующими сплетнями, грядущая замена Михаила Плетнева на Владимира Спивакова на посту главного дирижера Российского национального оркестра уже перестала быть питательной новостью. Реальные последствия этой замены мы сможем ощутить через сезон, а то и через два сезона, когда закончится остаточный-переходный период — до тех пор бывший maestro будет отдавать долги, а новый входить в дело. Между тем во владении Спивакова остается и его камерный оркестр «Виртуозы Москвы» — вариант слияния отвергается. На днях оба спиваковских коллектива дали в Москве по два концерта, показав товар лицом. В программах содержалось немало редкостей, а их украшением были прославленные на мировой сцене солисты.

Сергей Лейферкус, баритон из Метрополитен-опера, на полдня прилетел в Москву, чтобы спеть с «Виртуозами» Мусоргского. Экономичная оркестровка «Песен и плясок смерти», сделанная голландским композитором Тео Вербе, не смогла вполне сроднить ключую фактуру фортепианного оригинала со звучанием струнных, зато голос Лейферкуса звучал широко и свободно, а в финальном «Полководце» патентованный злодей оперной сцены наградил нас и положенными драматическими переживаниями. Сам Спиваков сыграл Второй скрипичный концерт Моцарта — пустовато и неидеально. Собственно оркестровая часть программы была близка к криминалу — хорошо, если в Серенаде Дворжака музыканты сходились в начале и конце фразы; концерт оставил впечатление хронической фальши, невнятицы и неловкости. Несмотря на дорогие билеты, восторженный зал был забит до потолка; как признается сам Спиваков, для успеха ему достаточно просто выйти на сцену.

Вторую программу на следующий день «Виртуозы Москвы» исполнили дважды; я выбрал утренний бесплатный концерт для городских бюджетников — по существу, генеральную репетицию без фразов. Такую практику, принятую на Западе, стоит приветствовать — она позволяет учесть интересы слушателей разного достатка. Положение заметно поправилось: тот

В этом сезоне Гидон Кремер выступил в Москве единственный раз, зато сыграл и Шнитке, и Чайковского

же моцартовский концерт Спиваков сыграл на своем новом «страдивари» энергично и точно. Ожились и «Виртуозы»: в опусах Элгара возникла инициатива, красивый звук; непринужденный дух музицирования явился на наших глазах.

Владимир Спиваков в выгодную сторону отличается от многих артистов — он не склонен объявлять провалы успехами. И в этот же день на пресс-конференции он поставил нас в известность о своих планах. Порочной системе, при которой пол-оркестра живет в Испании, а пол-оркестра — в Москве, пришел конец. Теперь оркестр будет только московским, и, вероятно, испанскую часть состава мы видели на сцене последний раз. В следующем сезоне, обновив ряды, «Виртуозы» «уйдут в работу». Предстоит оная и с большим оркестром — Российским национальным, где Спивакову уже видны большие места.

Скоро ли и каких успехов достигнет Спиваков на большом симфоническом поприще, никому пока не ясно. Пока же для тех, кто не склонен бить в колокола от раскрывающихся перспектив, суще-

ствует утешительная пилюля и даже две: наряду с новым художком в Российский национальный оркестр приняты два контрактных дирижера-профессионала. Каждый из них руководит своим оркестром: Дмитрий Лисс — на Урале (Свердловская филармония), Андрей Борейко — в восточных землях Германии (филармония Йены). На днях оба молодых мастера по очереди показали за пультом Российского национального оркестра московской публике.

Пушкинская программа Дмитрия Лисса оказалась на удивление нетривиальной. Составителям удалось сопоставить нынешний пушкинский юбилей с давними, представив музыку успешного балета Глиэра «Медный всадник» (к 150-летию) и фрагменты Прокофьева к злосчастно не осуществленным постановкам Таирова, Мейерхольда и Михаила Ромма (планировались к 100-летию смерти). При этом коронным номером программы стала забытая Десятая симфония Николая Мясковского, созданная в 1927 году по зову не даты, но души, объята впечатлениями от того же «Медного всадника» в гра-

фической иллюстрации Бенуа. Жесткую, нетолерантную, разрушительную партитуру Мясковского Дмитрию Лиссу удалось властно обуздать — ценой некоторых потерь в прочих частях программы.

Андрей Борейко дирижировал концертом памяти Менухина. Адажио из Десятой симфонии Малера расплозлось в его руках, лишенное органичного долгого дыхания, и скукожилось в игре оркестра, на глазах разваливавшегося на отдельные группы. Зато в Скрипичном концерте четверокурсника Шнитке (1957) — в нем солировал долгожданный Гидон Кремер — оркестр, безукоризненно следуя четкому жесту Борейко, стелил скрипачу скатерть-самобранку, на которой тот выкладывал свои изысканные узоры. Думалось, что если даже у Шнитке есть скрипичная партитура, столь приятная на слух, и годная к общему употреблению, то так ли уж нужно в тысячный раз гонять по кругу Скрипичный концерт Чайковского? — но это все-таки произошло. Правда, Гидон Кремер всячески пытался убедить нас, что играет какой-то другой концерт, всеми способами съез-

жая с проторенных путей — то выкидывая фокусы со звуком, то экстравагантно тормозя, то вообще притворяясь деревенским скрипачом. Там же, где текст Чайковского лазеек не оставлял, Кремер вынужден был возвращаться на магистраль и делать вид, что блестяще справляется со всеми конкретными виртуозными задачами. Рядом со мной сидела, догадываясь, преподавательница скрипки — как чуткий прибор, она то ахала от восхищения, то тут же крестилась от ужаса.

К концу сезона Российский национальный оркестр выглядит несколько погубевшим и усталым — не столько от работы, сколько от ее отсутствия и обилия посторонних халтур. Оба приглашенных мастера, несмотря на некоторые минусы, смогли отчасти мобилизовать музыкантов — но лишь в меру отведенных им эпизодических ролей. Главная роль, теперь отведенная Спивакову, пока не многим объемнее: остается надеяться, что несколько программ, которые он проведет в следующем сезоне с РНО, станут артподготовкой к объявленной войне за качество.

Лисс Дмитрий